Илья Муромец и голи

А из далече-далече, из чиста поля,
Из того же из роздолья из широкого,
Наежжала ’сё калика, всё убогая,
Кабы та же сиротина да перехожая.
Со пути ле, со дорожки да приусталосе,
Захотелосе калики да опохмелитьсе,
А пошел-то ле калика на царе́в кабак,
А на то же ле он кружало да высударево.
А пришел-то ле он, калика, да во царев кабак,
А сидят тут нонь как голи да всё кабацкия,
Говорит-то им калика таково слово:
«Уж вы ой есь, право, голи да всё кабацкия!
Уж вы сложите-тко-сь, вы, голи, да по копеечке,
А возьмите-тко-сь вы, голи, да нонь косушечку,
Опохмельте-ко вы, голи, да добра молодца».
Кабы сложились все голи да по копеечке,
Кабы взели, право, голи одну косушочку,
Опохмелили калику да добра молодца.
Кабы начал тут калика, да стал похаживать,
Кабы крепко каблуками да пол притаптывать:
«Уж вы ой есь, чумаки да человальники!
Вы отмерейте вина мне-ка на петьсот рублей,
Я петьсот-то ле пропью — возьму на тысечу».
А не меряют ему на одну копеечку.
Говорит-то им калика во второй након:
«Уж вы ой есь, чумаки да человальники!
Вы отмерейте вина мне на петьсот рублей,
Я петьсот-то ле пропью — возьму на тысечу».
А не верят-то ему на одну копеечку.
Кабы снял-то он с себя да, право, чуден крес,
Кабы стоит этот крест да во петьсот рублей,
В долину-ту этот крест, право, три четверти,
В ширину этот нонь крес, право, две четверти,
В толщину-ту этот крес, право, чела четверть.
Кабы бросил им за стойку да за кабацкую:

«Вы отмерейте вина мне-ка на петьсот рублей,
Я петьсот-то пропью — возьму на тысечу».
Не берут-то чумаки его ле чуден крес,
А не меряют вина ему на копеечку.
А то взял-то назад как свой чуден крест,
А схватил он чумака да за черны кудри,
Кабы вытащил из-за стойки из-за кабацкоей,
Кабы здынул-то его как выше головы,
А свиснул-то нонь его да о кирпищат пол —
Кабы тут ле чумаку да смерть случилосе.
А одна-то беда случилась, надо друга дось,
Побежал-то он ко дверям да ко подвальниим,
А топнул-то он ле двери да как подвальния —
А сломил ноньце он двери-ти подвальния.
А берёт он сороковку во праву руку,
А другую сороковку да во леву руку,
А третью-то сороковку да он пинком пинат —
Кабы выхватил на площадь на широкую,
Роздубанил сороковки да с зеленым вином:
«Уж вы ой еси, вы голи да все кабацкия!
Кабы пейте вы вина да скольки хочите,
Скольки хочите вы пейте, скольки можите,
Поминайте вы калику да добра молодца,
А старого-де казака да Илью Муромца!»

(Зап. Ончуковым Н. Е.: май 1902 г., д. Уег Усть-Цилемской вол. (зап. в сел. Усть-Цильма Печорского у.) — от Вокуева Анисима Федоровича, 70 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.